

Исчерпывающий перечень мер обеспечения административного процесса закреплен в статье 8.1 ПИКоАП. Одной из мер, используемых в административном процессе по многим категориям дел, является административное задержание.

Административное задержание физического лица состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения и в доставлении его в орган, ведущий административный процесс. Данная мера обеспечения административного процесса может применяться только при наличии административного правонарушения, при отсутствии такого задержание не может быть осуществлено.

Осуществление административного задержания физического лица предполагает право различных категорий лиц на выполнение правомерных активных действий, направленных на непосредственное пресечение административного правонарушения (обеспечение иных целей задержания физических лиц вне рамок административного процесса) и доставление правонарушителя (иного лица, в отношении которого допустимо осуществление административного задержания) в соответствующие государственные органы. Перечень лиц, которые уполномочены осуществлять административное задержание, указан в ст. 8.3 ПИКоАП.

Однако от права на административное задержание следует отличать право на доставление правонарушителя в соответствующий орган. Правом доставления правонарушителя обладают не только должностные лица, уполномоченные осуществлять административное задержание, но также и рядовые граждане, поскольку право доставления – это моральный долг любого гражданина, и реализовать его может каждый, исходя из своих внутренних побуждений.

Особое практическое значение в правоприменительной деятельности имеют процессуальные сроки административного задержания, под которыми понимаются временные отрезки, специально обозначенные в ПИКоАП.

ПИКоАП закрепляет норму, согласно которой срок административного задержания физического лица исчисляется с момента его фактического задержания и не может длиться более 3-х часов за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 8.4 и ч. 3¹ ст. 8.4 ПИКоАП. Однако на практике точку начала отсчета времени административного задержания можно считать условной, поскольку всегда существует вероятность разбежки в обозначении начального временного периода административного задержания (учитываются различные стрессовые, конфликтные ситуации, длящиеся от получаса и более, и т.п.).

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что административное задержание как мера обеспечения административного процесса явление весьма распространённое и всесторонне изучаемое многими учёными, но в то же время требующее доработки отдельных его аспектов.

<http://bseu.by/>

С.А. Горбачев
ВГУЮ (РПА Минюста России) (г. Москва)

ОБЩИЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ДОГОВОРНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОПОРЯДКАХ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Уже более пяти лет назад (в 2014 г.) в рамках евразийской интеграции на постсоветском пространстве Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией создан Евразийский экономический союз, к которому на сегодняшний день присоединились Республика Армения и Кыргызская Республика (далее – ЕАЭС).

Целям, провозглашаемым в Договоре о ЕАЭС, способствует не только гармонизация публичных отраслей законодательства, но и частных, поскольку именно с помощью инструментов, опосредующих гражданские правоотношения, продолжает развиваться импульс, заданный в рамках публичных правоотношений.

Вместе с тем Договор о ЕАЭС предусматривает гармонизацию не во всех гражданско-правовых сферах общественных отношений. Так, Договор о ЕАЭС в качестве основных задач государств-членов декларирует гармонизацию законодательства государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (ст. 89).

Автором ставится задача рассмотреть необходимость гармонизации гражданских правоотношений, возникающих в рамках опосредования гражданско-правовых отношений с помощью специальных договорных конструкций.

Под специальными договорными конструкциями в настоящей статье предлагается понимать применимую к большинству договоров (как поименованных, так и не поименованных) и существующую в связке с отдельными типами (видами) договоров договорную конструкцию, трансформирующую отдельный договор, не преобразуя его в смешанный.

Поскольку все государства-члены являются членами Содружества Независимых Государств необходимо отметить весомое влияние на регулирование гражданского оборота Модельного гражданского кодекса СНГ, принятого в Санкт-Петербурге 29.10.1994 г. на 5-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ.

Для всех без исключения гражданских правопорядков государств-членов ЕАЭС характерны следующие виды специальных договорных конструкций: публичный договор, договор присоединения, предварительный договор, договор в пользу третьего лица.

Публичный договор. Понятие публичного договора схоже для большинства гражданских законодательств. Тем не менее законодательство Казахстана расширяет возможных участников публичного договора. Вместо коммерческой организации обязательным участником публичного договора является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. Тем не менее максимально возможный круг участников очерчен именно в ГК РФ. Так, в российском гражданском законодательстве обязательным участником публичного договора может являться не только коммерческая организация или лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, но и лицо, осуществляющее иную приносящую доход деятельность. То есть главный критерий – именно общественно важный характер деятельности лица вне зависимости от того является ли извлечение прибыли для него главной целью деятельности. Данное положение было закреплено в ходе реформы гражданского законодательства. Также не все страны одинаково подходят установлению к цене товаров, работ, услуг, а также иных условий публичного договора. Так, законодательство Беларуси, Казахстана, Киргизии и России допускают отклонения от указанных требований для льготных категорий граждан, в то время как Гражданский кодекс Республики Армения про льготный порядок не упоминает. Что касается невозможности отказа от заключения публичного договора все страны придерживаются единого подхода – невозможности отказа сильной стороны от его заключения.

Договор присоединения. Во всех правопорядках идентичен. В Казахстане дополнительно закрепляется возможность установления особенностей заключения договоров о пенсионном обеспечении. В российском законодательстве закреплена особенность, указывающая на диспозитивное право суда определять действие договора (считается действовавшим в измененной редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения).

Договор в пользу третьего лица является схожим во всех рассматриваемых правопорядках.

Предварительный договор. Является одним из самых распространенных видов. В большинстве своих положений законодатели всех государств придерживаются единого подхода к существу предварительного договора. Так, например, устанавливается предельный плескательный срок, в течении которого одна из сторон может обратиться с требованием о понуждении к заключению договора – 1 год. Вместе с тем существуют некоторые особенности, например, законодательство Беларуси, Казахстана, Киргизии и России предусматривает возможность понуждения к заключению основного договора, при этом в России установлен максимальный срок

для заявления такого требования – 6 месяцев. Законодательство Казахстана не содержит возможности к понуждению заключения договора.

Таким образом, законодательство в сфере специальных договорных конструкций достигло достаточного уровня гармонизации, но в то же время в России и Казахстане используются новые специальные договорные конструкции, например, опционный договор, которые способствуют развитию рыночных отношений, а государствам-участникам в настоящее время необходимо сфокусировать свое внимание на анализе правоприменительной практики сопредельных государств.

Р.И. Гуцин

ГрГУ им. Я. Купалы (г. Гродно)

<http://bseu.by/>

О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Актуальность исследования правового регулирования споров в области охраны окружающей среды предопределена тем, что в настоящее время в Республике Беларусь разрешение экологических конфликтов является одним из наиболее перспективных и активно развивающихся направлений в сфере юриспруденции. В связи с этим, появляется необходимость совершенствовать комплексный правовой механизм разрешения споров в исследуемой области.

Изучив правоприменительную практику по разрешению споров в области охраны окружающей среды, можно прийти к выводу, что основное их количество возникает при реализации права на получение своевременного доступа к экологической информации, права на рассмотрение обращений по экологическим вопросам, а также при осуществлении гражданами права на благоприятную окружающую среду.

В процессе исследования нами была проанализирована практика судов Октябрьского и Ленинского района г. Гродно, связанная с разрешением споров в сфере природопользования, после чего нами сделан вывод о том, что основную часть споров составляют земельные споры. В свою очередь, также сделан вывод о том, что отсутствие судебной практики в отношении использования или охраны иных природных ресурсов, не говорит о том, что их нет, а стоит предположить, об отсутствии эффективных механизмов по их разрешению.

Как было отмечено выше, в последнее время все чаще обсуждается вопрос о более широкой возможности разрешения споров другими, альтернативными приёмами и способами.

Так, приоритетное направление приобретает обращение к медиативному порядку разрешения споров в области охраны окружающей среды. Зародившийся в хозяйственном процессе медиативный способ разрешения споров, с каждым годом всё более активно продвигается как в гражданском, так и по делам частного обвинения в уголовном процессе.

В дальнейшей перспективе практика альтернативного разрешения экологических споров должна привести не только, к тому, что до суда не будут доходить большое количество споров, разрешаемых в досудебном порядке, но и будут совершаться значительные шаги в практике обеспечения экологической законности в стране.

В свою очередь правоприменительная практика показывает, что внесудебный порядок разрешения экологических споров должен являться не столько рекомендательным, а обязательным способом урегулирования конфликтов, возникающих в экологической сфере, так как, он позволяет, не используя властные механизмы и обращения в юрисдикционные органы, максимально сохранять партнёрские отношения между сторонами.

Система альтернативных способов разрешения экологических споров и конфликтов имеет в своём арсенале самые совершенные правовые механизмы, разработанные правоприменительной практикой, для преодоления сложившихся противоречий в рамках разрешения споров, конфликтов, приводящих к затяжной и бессмысленной конфронтации, а также непредсказуемым